

Жун Би медленно прошёл мимо. Никто с ним не заговаривал, но все украдкой поглядывали. Подойдя к каменному столу, он заметил рядом юношу лет пятнадцати с тонкими чертами лица. Тот, наконец, не выдержал и спросил:

— Ты тот, кто был последним с Фэн Минлан?

— Да, — ответил Жун Би.

Юноша вздохнул:

— Силён же ты, раз выдержал гнев генерала.

Жун Би осторожно ответил:

— Я и сам ничего не знал, потому и ответить не мог. Лишь слушал наставления генерала.

Видя, как осмотрителен Жун Би в словах, юноша, вспомнив, что сам живёт на чужих хлебах, замолчал.

Остальные, прислушивавшиеся к разговору, задумались о своей участи, и в сердцах у них стало тоскливо.

Жун Би, наблюдая за окружающими, уже примерно всё понял.

Позже он ещё немного поговорил с тем юношей, который затем познакомил его с другими. Постепенно они сошлись.

Прошёл год. Жун Би проводил дни в беседах и чтении, живя на удивление свободно.

В маленьком дворике царило спокойствие, а при дворе бушевали страсти. Хуа Шэн, становясь всё более жестоким, без разбора казнил чиновников. Те трепетали от страха. Вскоре некоторые из них тайно объединились против Хуа Шэна. В народе же хозяйничали разбойники, что называется, с чужого плеча.

Двор страдал, народ мучился. Герои, пытаясь вершить правосудие, хотели убить Хуа Шэна, но не могли пробиться сквозь его многочисленную стражу.

Как-то раз, когда Жун Би отдыхал, служанка передала, что его ищет Жун Хуэй. Выйдя, он заметил наблюдающие взгляды и с горечью произнёс:

— Матушка перед разлукой подарила мне одну вещь, но я не взял её с собой. Теперь я в заточении — пусть же она молится о моём здравии.

Такое поведение Жун Би никого не удивило: до него в этом дворе жили и другие дети, чьи поступки бывали куда страннее. Его гнев показался страже сущей безделицей.

Жун Хуэй, оставив несколько наставлений, удалился.

Наступил день рождения вдовствующей императрицы, и вся страна праздновала. Охрана казалась строгой, но для Жун Хуэй в ней зияли огромные бреши. Поздно ночью в небе вспыхнули красные фейерверки — дурное предзнаменование. Увидев это, Жун Би тихо произнёс:

— Богомол ловит цикаду, не ведая, что сзади подкрадывается птица.

В этот момент в резиденции генерала поднялась невесть откуда взявшаяся паника, и за ними перестали следить. Жун Би собрал всех обитателей двора и повёл к глубокому колодцу.

— Попадая в безвыходное положение, обретаешь путь к спасению. Кто верит мне — следуйте.

Люди колебались. Один воскликнул:

— Так это ты отпустил Фэн Минлан! Я донесу генералу!

Едва он сделал шаг, как шея его внезапно похолодела, и дыхание прекратилось. Из ниоткуда появились несколько человек в чёрном. Все замерли от страха. Чёрные фигуры обратились к Жун Би:

— Господин.

Жун Би улыбнулся:

— Теперь можно идти?

Все были напуганы. Раньше Жун Би казался болезненным и слабым, а теперь убивал, не моргнув глазом.

Один из людей в чёрном повёл их вперёд, остальные последовали. Жун Би спросил:

— Хуа Шэн ещё жив?

— По последним сведениям, жив, но тяжело ранен, — ответил человек в чёрном.

— Пойдём, встретимся с отцом, — сказал Жун Би.

Они спустились вслед за ним.

Долго блуждая по лабиринту подземных ходов, они наконец выбрались наружу. У выхода их ждал Жун Хуэй в серебряных доспехах.

Жун Би покинул императорский город и увидел множество придворных. Те, кто следовал за ним, встретив родных, бросились к ним в объятия, рыдая.

Жун Хуэй сказал:

— Ты — моя гордость.

Жун Би спросил:

— Та самая нефритовая подвеска вернула тебе императора?

На лице Жун Хуэй не было улыбки, но в голосе слышалась радость:

— Потому я и смог поднять восстание. Вернее, именно я и был на стороне правды.

Перед уходом Жун Би в последний раз взглянул на императорский город. Рассвет был близок, стены казались тюремной решёткой, а небо — покрытым чёрной дымкой. Он вспомнил Фэн Минлан, и голос его, казалось, огрубел:

— Хоть я и не разбираюсь в звёздах, но вижу, куда дует ветер.

С этими словами он развернулся и уехал, не оглядываясь.

Затем последовали пять лет войны. Жун Хуэй основал новую династию, а земли, подвластные Хуа Шэну, стали звать старым двором. После многих сражений Жун Би, чьё здоровье пошатнулось, остался в новой столице при малолетнем императоре. Выглядел он болезненным и безобидным, а юный правитель, будучи очень смышлёным, быстро сошёлся с Жун Хуэй.

Жун Би сидел во дворце, читая доклады, а император изучал книгу.

— Тебе нравится здесь? — спросил мальчик.

— А тебе? — ответил вопросом Жун Би.

Император помрачнел:

— Я здесь родился. Не нравится, но ослушаться приказов не смею.

— В том числе и моих?

Мальчик поспешил объяснить:

— Ты другой. Ты добрый.

Жун Би усмехнулся:

— Я просто болен. Будь у меня здоровое тело, я бы жил вольно и беспечно.

Император склонил голову набок:

— Но ты всё равно другой.

— Благодарю за похвалу, Ваше величество. Вскоре мне придётся уехать.

— Куда?

— В старый императорский город. Там живёт один мой друг.

Император нахмурился:

— Если там будет Хуа Шэн, я не поеду.

Жун Би погладил его по голове и взглянул на небо. Оно было чистым и безоблачным.

Жун Би прибыл в храм в императорском городе. Увидев заброшенный двор, он понял, что Фэн Линхуэй давно покинула это место.

Он уже собрался уходить, как услышал тихий женский голос:

— Давно не виделись.

Жун Би обернулся и увидел женщину в зелёном платье. Лицо её было бледным, но она напоминала орхидею в глухой долине — утончённую и неповторимую.

— Давно не виделись, Фэн Линхуэй.

Она слабо улыбнулась:

— Ты хорошо выглядишь. Слышала, ты тогда из-за меня две недели проболел. Очень переживала.

Жун Би, заметив её неестественную бледность, спросил:

— Ты в порядке?

Голос её вдруг стал бесстрастным:

— Кто знает.

— Что с тобой? Ты сама написала мне, а теперь молчишь.

Фэн Линхуэй не ответила, а спросила:

— Когда мы впервые встретились, мы оба хотели поскорей вырасти. Я выросла. Ты жалеешь?

Жун Би вздохнул:

— Тебе едва пятнадцать, а я даже шапку совершеннолетия ещё не надел.

Она нахмурилась:

— Ладно, до взрослых нам действительно далеко. Кстати, моя семья — учёные, у нас много книг, в том числе и всяких небылиц про духов и демонов.

Она улыбнулась, но в улыбке сквозила печаль:

— Я обратилась к демону. Отдала своё тело — лишь бы убить Хуа Шэна.

Жун Би нахмурился:

— Что за чепуху ты несёшь?

Фэн Линхуэй с ненавистью выдохнула:

— Твой отец не смог убить Хуа Шэна. Пять лет назад он промахнулся, и второго шанса не будет. Мне пришлось искать свой путь.

На лице Жун Би отразилось беспокойство:

— Успех зависит от людей. Хуа Шэн уже при последнем издыхании. И что это за демон?

Она улыбнулась, но глаза её были печальны:

— Я заключила договор с лисой-оборотнем по имени Су Цин. Получила её силу в обмен на своё тело.

— Сегодня день поминовения предков. Я позвала тебя, чтобы ты увидел, как умрёт Хуа Шэн.

Жун Би подумал, что ненависть и впрямь может изменить человека до неузнаваемости. Он хотел возразить, но Фэн Линхуэй обняла его, и они взмыли в небо, приземлившись у алтаря. Фэн Минлан оставила его в укромном месте, откуда открывался вид на всю площадку. Хуа Шэн,

провозгласивший себя императором, молился предкам. После неудачного покушения, устроенного Жун Хуэй, он долго оправлялся и теперь, разжиревший, стоял на коленях перед своими предками.

Фэн Линхуэй, сжимая меч, бросилась на Хуа Шэна. Тот, увидев, как она спускается с небес словно небожительница, остолбенел от ужаса. Фэн Минлан удалось нанести удар — и голова Хуа Шэна покатила по земле. Рядом раздался вскрик: это был Хуа Си. Фэн Линхуэй улыбнулась ему, но в следующее мгновение силы оставили её, и она превратилась в дым, исчезнув из этого мира.

Хуа Си, не понимая, что происходит, разрыдался.

Жун Би, воспользовавшись суматохой, вызвал своих людей и незаметно скрылся.

Он пришёл в дом Фэн Линхуэй, давно разграбленный людьми Хуа Шэна. Новые владельцы, тоже любители книг, не тронули библиотеку. Семья Фэн Линхуэй, три поколения служившая великими наставниками, оставила после себя несметное количество древних текстов. Жун Би провёл в библиотеке несколько дней, пока город бурлил после смерти Хуа Шэна. Наконец он нашёл то, о чём говорила Фэн Линхуэй.

<http://bllate.org/book/16277/1465548>